

**МОДЕЛИ ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ
ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРАКТИКАМИ
И ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА)**

Э.Ю. Майкова, Е.В. Симонова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-67-77

***Аннотация.** Статья посвящена анализу противоречий между реальными муниципальными практиками замещения должности главы муниципалитета и представлениями граждан относительно моделей его избрания. Методика исследования: анализ нормативных правовых актов, статистики, данных социологических исследований, проведенных в Тверском регионе (2012–2021 годы). Результаты исследования: определены легитимные модели избрания главы муниципалитета; выявлены сужение сферы применения процедур прямых выборов, рост ориентации на использование конкурсной модели; исследованы факторы отказа от прямых выборов; изучены представления граждан о способах избрания главы муниципалитета, их отношение к прямым выборам и конкурсной модели; выявлен рост активистских установок граждан; определено, что институциональный дизайн системы местного самоуправления не учитывает самоуправленческого потенциала населения; показаны пути решения.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, муниципальное образование, глава муниципального образования, модели замещения должности, прямые выборы, конкурсная модель, предпочтения граждан.*

***Введение.** Реализация основных демократических принципов имеет особое значение на местном уровне. В качестве центрального института демократически организованного общества рассматриваются прямые выборы, которые играют важную роль в формировании органов местного самоуправления (МСУ). Одна из ключевых позиций в системе МСУ принадлежит главе муниципального образования (МО). В настоящее время большинство исследователей и практиков муниципального управления признают в качестве наиболее демократичного и соответствующего природе МСУ варианта замещения должности главы МО его избрание в ходе прямых выборов. Однако ряд исследователей считают, что в современных условиях прямые выборы мэров становятся малоэффективными в связи с фактической ликвидацией реальной конкуренции между кандидатами, претендующими на представительство интересов населения. Оценка конкурсной модели избрания главы МСУ, получающей все большее распространение в современной России, также является весьма неоднозначной. С одной стороны, данная модель видится наименее демократичной и легитимной по сравнению с другими. Здесь лицо, консолидирующее в своем статусе позиции главы МО и главы администрации, избирается представительным органом МСУ по предложению конкурсной комиссии и имеет крайне опосредованное отношение к прямым выборам. С другой стороны, данная модель признается более*

эффективной с позиции муниципального управления [3, с. 54; 4, с. 168; 6, с. 160–162; 9, с. 48–51; 11, с. 155].

В современной России сужается сфера применения прямых выборов: они сохраняются при формировании представительных органов МСУ, но происходит отказ от них как способа замещения главы муниципалитета. В последнем случае все чаще используется конкурсная модель. Однако, как показывают результаты многочисленных исследований, это противоречит представлениям и ожиданиям населения российских муниципалитетов. Указанное противоречие требует научного изучения.

В связи с вышесказанным целью настоящей работы является анализ причин, содержания и характера противоречий между реальными практиками замещения должности главы муниципалитета и предпочтениями российских граждан, исследование их динамических характеристик, определение путей их разрешения.

Новизна исследования заключается в выделении авторами статьи динамических характеристик представлений населения о моделях избрания глав МСУ и реальных социальных практик замещения должности главы муниципалитета, в анализе и сравнении практик применения различных моделей замещения должности главы МО и представлений граждан о моделях избрания глав МСУ в дореформенный период, в период проведения муниципальной реформы 2014–2015 годов и после ее проведения.

Материалы и методы. В ходе исследования авторы опирались на ряд методологических подходов и теоретических концептов:

1) комплексный (как синтез эвристического потенциала системного, социологического, социально-антропологического, социально-психологического и других подходов);

2) социально-экологический (Л. Вирт, Р. Маккензи, Р. Парк и др.) [1, 5, 7];

3) теория социального становления (П. Штомпка) [12];

4) концепция гражданского активизма (Р. Дарендорф, Х. Линц, С.В. Патрушев, В.В. Петухов, В.М. Сергеев, М.В. Яковлев и др.) [8];

5) концепция самоуправленческого потенциала населения. Одно из ключевых понятий, которым мы оперируем, – самоуправленческий потенциал населения как совокупность представлений и поведенческих установок жителей муниципальных образований, соответствующих характеристикам субъектности.

Индикаторы, используемые нами для выявления самоуправленческого потенциала:

общий уровень информированности о системе МСУ;

характер представлений о природе МСУ и оценок деятельности его органов;

уровень доверия к органам МСУ;

степень и характер участия граждан в МСУ, а также их готовность к участию в деятельности по решению местных проблем;

опыт взаимодействия с органами МСУ;

представления граждан о собственных возможностях оказывать влияние на деятельность данного социального института.

Массив материалов эмпирических исследований формировался с использованием ряда методических процедур:

1) анализа нормативных правовых актов;

2) анализа статистических данных;

3) анализа вторичных данных;

4) анализа результатов социологического мониторинга представлений граждан о МСУ и самоуправленческого потенциала населения муниципалитетов (2012–2021 годы),

кейс Тверской области, метод – формализованное интервьюирование (объем выборочной совокупности: 2012 год – 624 чел.; 2013 год – 628 чел.; 2014 год – 633 чел.; 2015 год – 739 чел.; 2016 год – 1 043 чел.; 2017 год – 1 099 чел.; 2018 год – 1 083 чел.; 2019 год – 682 чел.; 2020 год – 942 чел.; 2021 год – 947 чел. (статистическая погрешность – 4 %));

5) анализ результатов экспертного опроса глав МО Тверской области (первый этап – 2015 год, N = 45 чел., метод – глубинное интервьюирование; второй – 2018–2020 годы, N = 129 чел., методы – формализованное интервьюирование (111 чел.), глубинное (18 чел.)).

Эмпирические исследования 2012–2016 годов проводились при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ. Номера научно-исследовательских проектов:

1) 01201260076 – Институциональное развитие региональной системы местного самоуправления: потенциал и перспективы модернизации;

2) 114111140129 – Потенциал развития и перспективы модернизации региональной системы местного самоуправления: институциональный анализ).

Исследования 2018–2020 годов были проведены при финансовой поддержке РФФИ (научно-исследовательский проект № 18-011-01240 А – Региональные модели местного самоуправления в современной России: закономерности развития муниципальных практик). Исследования 2017 и 2021 годов инициативные.

Результаты исследования. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование системы МСУ в России, позволил проследить с 2003 года изменения в подходах к замещению должности главы МСУ. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривалось избрание главы МСУ либо в ходе прямых выборов, либо на общем собрании жителей МО, либо депутатами представительного органа муниципалитета из своего состава. В том случае, когда глава МСУ становился председателем представительного органа муниципалитета, для осуществления исполнительных функций по конкурсу назначался сити-менеджер, возглавлявший администрацию МО. Однако с 2014–2015 годов в Федеральный закон № 131 вносятся поправки, которые гласят, что субъектам РФ предоставляется право определять своими законами способы формирования представительных органов муниципальных районов, городских округов с внутригородским делением, способы избрания глав муниципальных образований. С этого времени становится возможным включение конкурсных процедур в механизм избрания главы МО, являющегося и главой МСУ. В результате сформировались легитимные модели замещения должности главы МО:

1) высшее должностное лицо МСУ избирается населением в ходе прямых выборов и осуществляет полномочия главы местной администрации либо становится председателем представительного органа МО (в этом случае глава местной администрации (сити-менеджер) назначается по конкурсу);

2) глава МО избирается представительным органом МСУ из своего состава и является его председателем (глава местной администрации (сити-менеджер) назначается представительным органом по конкурсу) либо возглавляет местную администрацию (полномочия его как депутата представительного органа муниципалитета в данном случае прекращаются). При этом в поселениях, в которых полномочия представительного органа МО осуществляются сходом граждан, глава МСУ избирается на нем и исполняет полномочия главы администрации;

3) глава муниципалитета избирается представительным органом из числа кандидатов, определенных конкурсной комиссией (с 2015 года). Порядок формирования конкурсной комиссии предполагает назначение половины ее членов представительным органом муниципалитета, а другой половины – высшим должностным лицом субъекта РФ или главой муниципального района (в зависимости от типа муниципального образования). В случае избрания главы муниципалитета по конкурсу он возглавляет местную администрацию [10].

Данный подход к замещению должности главы муниципалитета сохранен и в проекте нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который с конца 2021 года находится на рассмотрении Государственной Думы РФ [2]. Анализ статистических данных позволяет констатировать постепенное сужение сферы применения процедуры прямых выборов и рост ориентации на использование конкурсной модели избрания глав российских муниципалитетов в реальных муниципальных практиках. До 2009–2010 годов в России доминировала практика избрания главы МСУ в ходе прямых выборов (это было характерно примерно для 2/3 российских муниципалитетов). С 2010 года распространяется практика избрания главы муниципалитета представительным органом МО из своего состава (глава МО одновременно становится и председателем представительного органа). Соответственно, с этого времени получает широкое распространение модель сити-менеджера. С 2014–2015 годов все более востребованной в российских регионах становится конкурсная модель избрания главы МСУ.

Так, согласно данным Минюста России, в течение последних лет уменьшается количество МО, применяющих процедуры прямых выборов, и, напротив, растет число муниципалитетов, использующих выборы глав МСУ депутатами представительного органа (из своего состава или по конкурсу). В частности, в 2020 году 24,0 % глав МО были избраны на прямых выборах (2015 год – 28,5 %); 0,3 % – на сходах (2015 год – 0,3 %); 41,1 % – депутатами представительных органов из своего состава (2015 год – 43,6 %); 34,5 % – по конкурсу (2015 год – 27,7 %). Как видно, особенно ярко выражена тенденция к использованию конкурсной модели избрания глав МСУ, а значит, встраивания органов МСУ в систему властно-управленческой вертикали. Происходит сужение сферы применения процедур прямых выборов, а следовательно, отстранение населения от процедур формирования муниципальных органов, сокращаются возможности для участия граждан в самоуправленческих практиках.

В Тверской области складывается тенденция, подобная общероссийской. Так, на конец 2020 года около 80 % муниципалитетов Тверского региона использовали конкурсную модель. Такая модель обязательна для замещения должностей глав муниципальных районов, городских и муниципальных округов, однако используется она и в большинстве МО поселенческого уровня. Для городских поселений, где не применяется конкурсная модель, характерны, как правило, главы-председатели, избираемые из депутатов, а для сельских поселений – главы-совместители, избираемые из депутатов.

Результаты опроса глав муниципалитетов Тверского региона, глав администраций МО и их заместителей показывают, что 37,3 % из них поддерживают конкурсную модель замещения должности главы МО, 30,4 % выступают за возвращение/сохранение прямых выборов глав муниципалитетов, а 24,5 % отдают предпочтение модели избрания главы МО депутатами представительного органа из своего состава. При этом для глав (администраций, их заместителей) сельских поселений все три модели представляются равнозначными. Использование конкурсной

модели при замещении должностной позиции главы муниципалитета в большей степени поддерживают главы городских поселений, муниципальных районов, укрупненных МО. Руководство городских округов, базой которых является городское поселение, не входящее в состав муниципального района (традиционный тип городского округа), выступает за использование модели избрания главы МО депутатами представительного органа из своего состава. За сохранение прямых выборов глав муниципалитетов в большей степени выступают представители сельских МО, находившихся на стадии ликвидации в качестве автономных самоуправляющихся единиц в процессе формирования укрупненного МО.

В ходе исследований авторами настоящей статьи выявлялись факторы и причины отказа от прямых выборов глав муниципалитетов, а также от распространения конкурсной модели. Среди них:

процессы централизации и вертикализации власти в условиях экономического кризиса, введения западных санкций, которые необходимы для консолидации управленческих структур, мобилизации ресурсов территорий для их развития, преодоления кризисных тенденций в экономике и выполнения социальных обязательств перед населением;

большая экономическая эффективность конкурсных процедур по сравнению с процедурой всеобщих выборов, поскольку они позволяют уменьшить финансовые затраты на процесс формирования органов МСУ;

малоэффективность прямых выборов мэров в связи с фактической ликвидацией реальной конкуренции между кандидатами, претендующими на представительство интересов населения;

недостаточный уровень социальной зрелости и ответственности российских граждан, низкая готовность к тому, чтобы брать на себя ответственность за собственные решения, наличие патерналистских ориентаций по отношению к властным структурам различного уровня;

несовершенство современных избирательных технологий, подверженность политического процесса на местном уровне воздействию различных риск-факторов (медиатехнологий, мифотворчества, мнения экспертов, личностных факторов, отсутствия достоверной информации о кандидате и т.д.), которые могут привести население муниципалитета к неоптимальному выбору («... во власть приходят люди, которые не только с профессиональной точки зрения не могут работать руководителями..., но и по этическим, моральным и другим причинам ... их нельзя ... подпускать к руководству городом или поселком с любым бюджетом...») (экспертный опрос, Тверская область, 2015 год, депутат городской думы));

наибольшее соответствие системы отбора кандидатур на пост главы МСУ конкурсной комиссией, наполовину формируемой губернатором региона, критерию безопасности, так как влияние на систему МСУ со стороны каких-либо внешних сил будет неизбежным в ходе реализации любой модели замещения должности главы муниципалитета. Это влияние будет осуществляться либо со стороны губернатора («... напрямую назначает губернатор конкурсную комиссию, понятно, что подбор кандидатур будет зависеть от того, ... кого видит губернатор...») (экспертный опрос, Тверская область, 2015 год, депутат представительного органа региональной власти)), либо со стороны личности или структуры, которая осуществляла финансирование избирательной кампании («... ведь деньги должны откуда-то браться и как-то возвращаться ... кто помог финансами, тот будет потом влиять ... на будущего

главу...» (экспертный опрос, Тверская область, 2015 год, глава муниципального района));

возможность привлечения к управлению территорией через конкурсные процедуры высокопрофессиональных специалистов и компетентных граждан, так как экспертная комиссия может более эффективно оценить кандидатов на пост главы МСУ и предложить представительному органу профессионально подготовленного кандидата с опытом управленческой деятельности («комиссия компетентнее в выборе кандидатов», «пройдет лучший специалист» (опрос населения, Тверская область, 2018 год, объем выборочной совокупности – 1 099 чел.)).

Однако результаты опросов населения Тверской области свидетельствуют о неполном соответствии формирующихся в регионе муниципальных практик представлениям и ожиданиям рядовых граждан.

Авторами статьи были изучены представления жителей Тверского региона о способах избрания главы муниципалитета, их отношении к прямым выборам и конкурсной модели. Результаты проведенных исследований показывают, что, несмотря на то, что уровень электоральной активности населения на выборах муниципального уровня традиционно является невысоким (2012 год – 25,3 %; 2021 год – 25,2 %), около 2/3 жителей Тверского региона выступают за сохранение/возвращение прямых выборов глав МО. При этом к настоящему времени существенно вырос запрос на прямые выборы (с 49,0 % в 2018 году до 64,4 % в 2021-м). Особенно это заметно при сравнении указанных данных с результатами исследований прошлых лет (рис. 1).

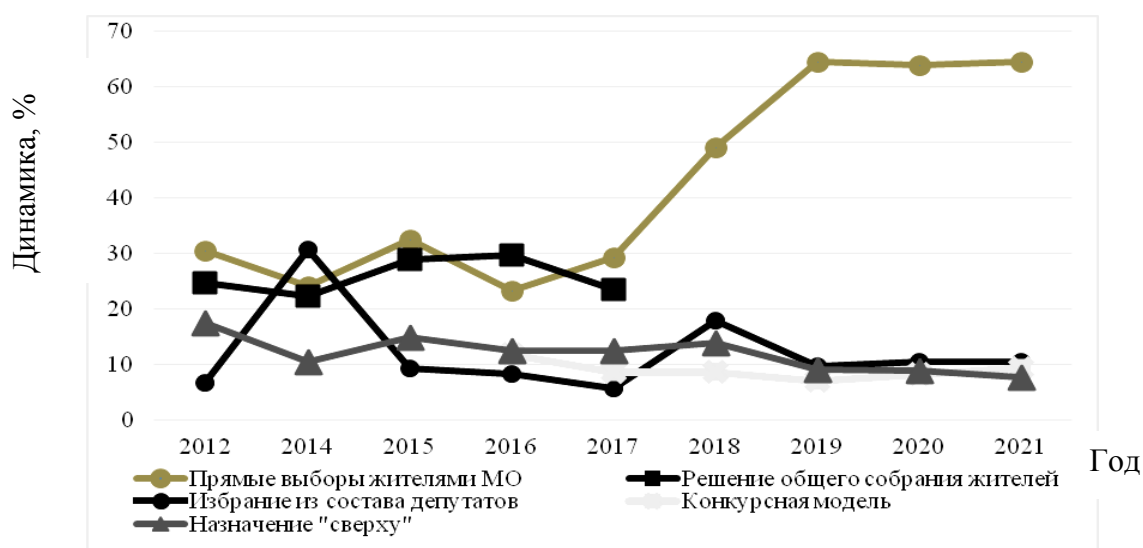

Рис. 1. Динамика оценки населением способов замещения должности главы МСУ

Показательны полученные нами данные о мотивации участия граждан в выборах органов МСУ. При ответе на вопрос «почему Вы принимаете участие в выборах органов местного самоуправления?» (2019 год) более половины респондентов, участвовавших в выборах, отметили, что они всегда ходят на выборы, так как это их гражданский долг (51,4 %), еще около половины опрошенных граждан указали в качестве причины участия в выборах органов МСУ желание улучшить жизнь в своем населенном пункте путем правильного выбора депутата или главы муниципалитета (49,3 %). Кроме того, граждане не хотят, чтобы за них решали другие (28,3 %), и знают

потенциальных кандидатов лично (10,1 %), так как это выборы самой близкой к населению власти.

Проведенные нами исследования демонстрируют рост активистских установок граждан. Такой вывод подтверждается анализом ответов на ряд вопросов, предложенных респондентам. Так, с одной стороны, большая часть населения выступает за то, чтобы управление в РФ осуществлялось на основе единой властной вертикали, а деятельность структур МСУ контролировалась со стороны органов исполнительной власти. Очевидно, что данная категория граждан склонна поддерживать процессы вертикализации власти в Российской Федерации. Однако другая часть жителей региона указывает на то, что государственная власть должна контролировать только самые главные проблемы, а остальные вопросы на местах должны решать независимые от государства, исключенные из прямого подчинения ему органы МСУ. При этом фиксируется постепенное развитие представлений о самостоятельности МСУ (рис. 2).

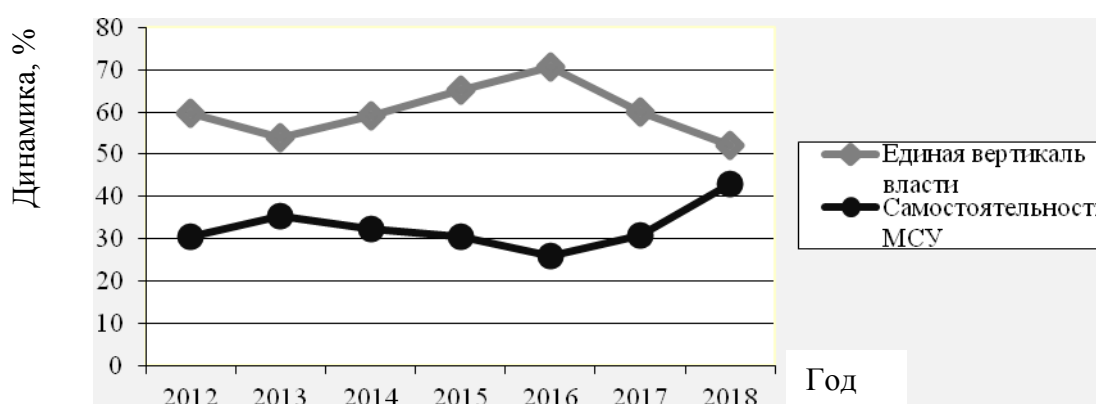

Рис. 2. Динамика представлений населения Тверской области о моделях организации управления в Российской Федерации

Особый интерес представляет анализ тенденций, фиксируемых нами в ходе анализа ответов на вопрос «что представляет собой, с Вашей точки зрения, местное самоуправление?». С одной стороны, в ответах на этот вопрос хорошо прослеживаются патерналистские ориентации по отношению к органам МСУ. Так, немногим менее половины жителей муниципалитетов Тверской области воспринимают МСУ как низовое звено исполнительной власти, ориентированное на решение проблем населения (от 30,3 % в 2018 году до 35,9 % в 2020-м) и задач, которые ставятся органами власти федерального и регионального уровней (от 12,4 % в 2018 году до 10,0 % в 2020-м). С другой стороны, практически такая же доля граждан рассматривают МСУ как сочетание деятельности самих жителей и работы местной власти, которую они избирают (от 38,7 % в 2018 году до 32,8 % в 2020-м), воспринимают взаимоотношения населения с муниципальной властью в качестве партнерских; как деятельность самих местных жителей по решению проблем местного значения (от 16,3 % в 2018 году до 14,5 % в 2020-м). Подобные представления свидетельствуют о наличии у жителей региона активистских установок. При этом сравнение результатов исследований 2018–2020 годов с данными опросов прошлых лет показывает тенденцию сокращения числа граждан, характеризующихся патерналистскими установками по отношению к органам МСУ, и повышения процента респондентов, ориентированных на

самостоятельное решение вопросов местного значения и установление партнерских отношений с местной властью (рис. 3).

Рост гражданского активизма фиксируется и при анализе ответов на вопрос о выявлении общей установки жителей МО Тверского региона на принятие и одобрение норм активистской политической культуры. Исследование показало, что лишь от 1/10 до трети респондентов (в разные годы) отмечают, что активность жителей бесполезна и только мешает повышению ответственности местной власти и муниципальных служб за обстановку в населенном пункте. Большинство граждан согласилось с утверждением, что активная жизненная позиция людей и их энтузиазм способствуют улучшению ситуации в МО (от 66,4 % в 2015 году до 78,3 % в 2019-м).

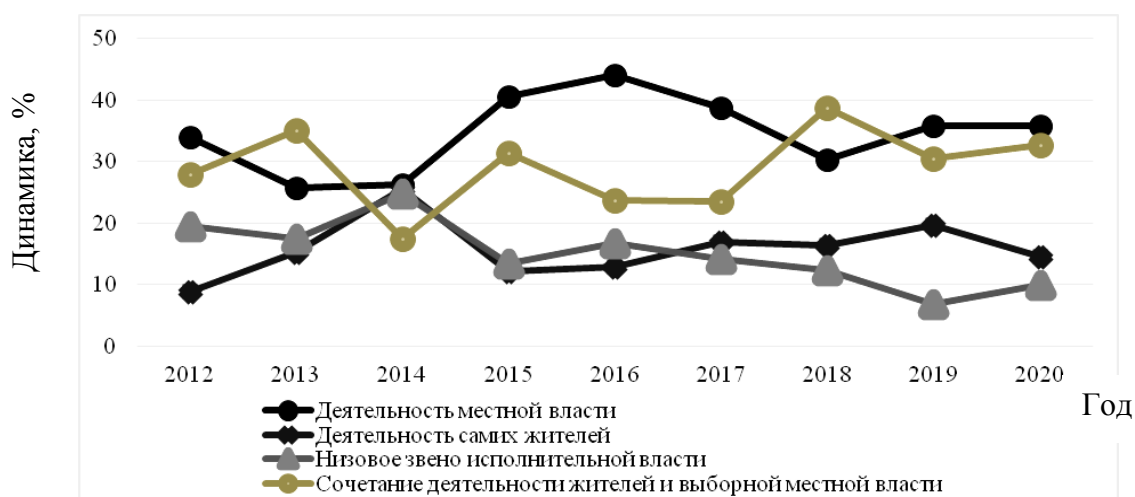

Рис. 3. Динамика представлений населения о МСУ

Активная гражданская позиция проявляется и в готовности значительной части жителей региона участвовать в решении вопросов МСУ. При этом к 2020 году происходит рост активистских установок (рис. 4).

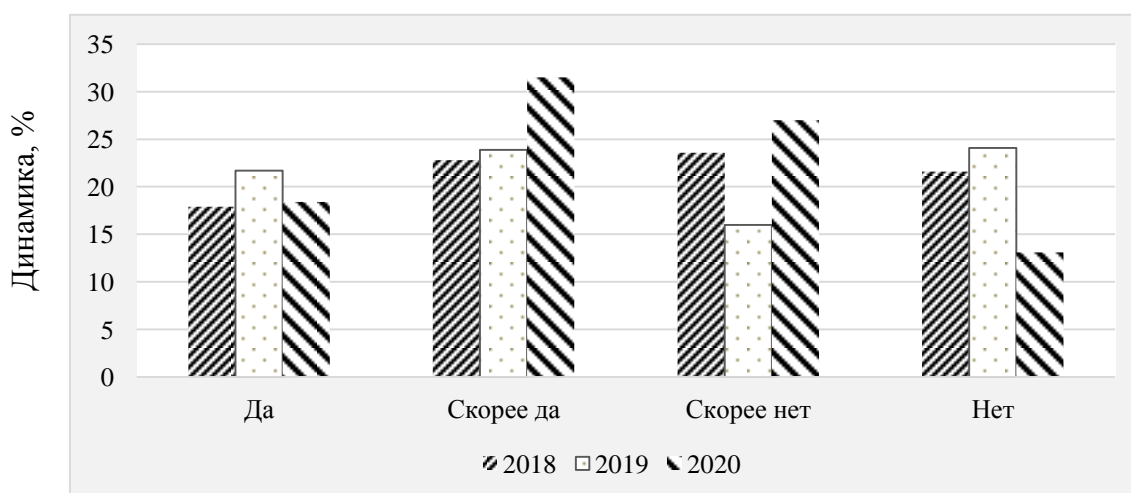

Рис. 4. Динамика готовности принимать участие в жизни своего населенного пункта, в решении общих для жителей проблем

Заключение. Таким образом, проведенное авторами данной статьи исследование показало, что институциональный дизайн системы МСУ, реализованный в регионах России (в том числе и доминирующие в муниципальной практике модели замещения должностной позиции главы муниципалитета), не учитывает самоуправленческого потенциала местных сообществ, в функционировании системы МСУ не в полной мере используется самоуправленческий потенциал населения МО. Проведенный опрос населения демонстрирует наличие в сознании россиян противоречивых установок. С одной стороны, очевидным является наличие ментальных предпосылок к централизации власти, формированию единой властной вертикали в стране, включающей местные органы власти как свое низовое звено. У населения во многом сохраняется политическая культура подданического типа с характерными для нее стереотипами мышления, а также традиционная для России пассивная модель политического поведения. С другой стороны, в среде рядовых граждан выделяются социальные группы, демонстрирующие наиболее высокий самоуправленческий потенциал и являющиеся социальной базой для развития МСУ в его классическом понимании. Более того, в последние годы происходит рост активистских установок граждан, что свидетельствует о формировании общественного запроса на более активное участие в МСУ и решении локальных проблем. Политику федеральных и региональных структур власти, направленную на отказ от использования выборных процедур при формировании муниципальных органов, не поддерживает подавляющее большинство граждан, а также часть глав МО. Усиливается ориентация на сохранение выборности органов МСУ.

Возможные пути устранения выявленного противоречия – определять модель замещения должности главы муниципалитета с учетом пространственно-географического расположения муниципального образования, ресурсных характеристик, уровня самоуправленческого потенциала населения.

Библиографический список

1. Вирт Л. Избранные работы по социологии: сборник переводов / пер. с англ. В.Г. Николаева; отв. ред. Л.В. Гирко. М.: ИНИОН, 2005. 244 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: законопроект № 40361-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 01.07.2022).
3. Зырянов С.Г. Выборы глав муниципальных образований: проекты реформаторов и общественные ожидания // Социум и власть. 2014. № 2 (46). С. 49–56.
4. Колодина Е.А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 162–170.
5. Маккензи Р. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1 (2). С. 232–246.
6. Меркулова К.Г. «Управленческая консолидация» в муниципалитетах в условиях современного этапа реформы местного самоуправления: содержание и последствия // Central Russian Journal of Social Sciences. 2017. Vol. 12. № 3. Pp. 156–163.
7. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1. С. 11–18.

8. Петухов В.В., Петухов Р.В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 119–133.
9. Соловьев С.Г. Правовая процедура замещения должности главы муниципалитета по конкурсу: проблемы теории и практики // Местное право. 2019. № 1. С. 47–54.
10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.07.2022).
11. Хабаров И.А. Модели муниципального управления: тенденции развития в условиях реформирования и избирательных кампаний 2014–2016 гг. // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2016. № 1 (16). С. 152–166.
12. Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

**MODELS OF TAKING THE POSITION OF THE HEAD
OF A MUNICIPALITY IN MODERN RUSSIA: THE CONTRADICTION
BETWEEN REAL MUNICIPAL PRACTICES AND CITIZENS' PREFERENCES
(BY EXAMPLE OF THE TVER REGION)**

Е.Yu. Maykova, E.V. Simonova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of contradictions between the real municipal practices of filling the position of the head of the municipality and the ideas of citizens regarding the models of his election. Research methodology: analysis of normative legal acts, statistics, data of sociological studies conducted in the Tver region (2012–2021). Research results: legitimate models of electing the head of the municipality are defined; narrowing of field of application of procedures of direct elections and growth of orientation to using a «competitive model» are revealed; factors of refusal from direct elections are investigated; the ideas of citizens of the ways of electing the head of the municipality, their attitude towards direct elections and the «competitive model» are studied; the growth of activist attitudes of citizens is identified; it is determined that the institutional design of the local self-government system does not take into account the self-governing potential of the population; solutions are shown.*

***Keywords:** local self-government, municipality, head of municipality, models of position replacement, direct elections, competitive model, preferences of citizens.*

Об авторах:

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, доцент, проректор по учебной работе, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-code: 7452-1993; e-mail: maykova@yandex.ru

СИМОНОВА Елена Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-code: 9126-4177; e-mail: simonova-e-v@yandex.ru

About the authors:

MAYKOVA Eleonora Yurievna – doctor of philosophy, the associate professor, vice-rector for academic affairs, head of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 7452-1993; e-mail: maykova@yandex.ru

SIMONOVA Elena Valeryevna – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 9126-4177; e-mail: simonova-e-v@yandex.ru

УДК 330.356

ГРАДООБРАЗУЮЩЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

С.В. Розова, А.Г. Бойкова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Розова С.В., Бойкова А.Г., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-77-84

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме развития и восстановления производственной деятельности градообразующих предприятий. Рассматривается необходимость оживления градообразующих предприятий в целях социально-экономического развития региона в целом. Авторы исследуют взаимосвязь социально-экономической ситуации в регионе и рынка рабочей силы и дают прогноз изменения основных показателей региона после оживления производственной деятельности предприятия.*

***Ключевые слова:** градообразующие предприятия, социально-экономическое развитие региона, показатели оценки устойчивого развития региона, численность населения, условия жизни, уровень жизни населения, безработица, региональный хозяйственный комплекс.*

В последние годы неуклонно повышается уровень самостоятельности регионов. Они несут все большую ответственность за результаты социально-экономического развития, которое является главной функцией органов власти. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития выступают отправными точками работы по управлению региональным развитием. На основе обоснованного прогноза определяются цели социально-экономического развития региона, уточняются программные мероприятия и расставляются приоритеты в развитии регионального хозяйственного комплекса.

Градообразующие предприятия являются основными источниками пополнения бюджетов всех уровней через налоги и отчисления на социальные нужды. Значимость предприятий заключается и в формировании платежеспособного среднего класса, выступающего важнейшим звеном экономики во всех развитых странах. Финансовое положение градообразующего предприятия в значительной мере определяет жизнедеятельность города, в котором оно расположено.